

После недели технических работ сайт для торговли Т-коином снова заработал. Однако к этому моменту многие начали сомневаться в его надежности и ценности этой валюты.

Началась массовая распродажа.

Люди спешили избавиться от своих Т-коинов, словно они вот-вот обесценятся.

Паника быстро распространялась, как банковский набег или ажиотаж перед катастрофой. Как только эмоции вышли из-под контроля, коллективная истерия полностью подавила индивидуальный разум. Многие позже вспоминали свои действия с удивлением, не понимая, как могли так поступить.

Для Цзян Юня это стало лучшим подарком на совершеннолетие.

Когда цена Т-коинов упала ниже трех долларов, он начал скупать их небольшими партиями.

Когда она опустилась ниже двух долларов, он увеличил темпы покупки.

А когда упала до одного доллара, он начал активно скупать все доступные предложения.

Это был настоящий праздник для него.

Однако вскоре он обнаружил, что у него появились конкуренты.

Сначала они тоже покупали небольшими партиями, каждая сделка не превышала десяти, двадцати или ста долларов. Но затем они начали без колебаний скупать крупные партии — на 5 000, 10 000 долларов...

Цзян Юнь попытался продолжить борьбу, но быстро понял, что у него заканчиваются деньги.

3 000 000 китайских юаней — это чуть больше 40 000 долларов. В этой лавине его вложения исчезли, как маленькая рябь на воде.

После резкого падения цена Т-коинов начала медленно расти. Но к этому моменту Цзян Юнь уже наелся досыта, и все его сбережения превратились в Т-коины: всего 220 000 штук.

Он действительно разбогател! Цзян Юнь был настолько взволнован, что чуть не пустился в пляс.

Эта валюта была поистине удивительной. Согласно ее правилам, приблизительно через сто лет количество Т-коинов будет зафиксировано на уровне 21 000 000. А сейчас Цзян Юнь владел одним процентом от этого количества, что делало его крупным игроком на рынке Т-коинов.

Сейчас цена одного Т-коина составляла около одного доллара. Через месяц она вернется к уровню до падения — 10 долларов. Через год она достигнет 90 долларов. А незадолго до перерождения Цзян Юня цена одного Т-коина взлетела до 15 000 долларов, хотя затем последовал резкий обвал.

С момента своего появления Т-коины словно катались на американских горках, то взлетая до небес, то обрушиваясь вниз. Многие на них разбогатели, но еще больше людей потеряли все.

Хотя перед его перерождением эта безумная валюта вызвала бурные споры, одни становились ее преданными сторонниками, а другие называли дьявольской аферой, но кого это волновало?

Через несколько лет Т-коины в руках Цзян Юня превратятся в невообразимое богатство.

Это была поистине удивительная и безумная вещь. Глядя на цифры на своем счете, он захотел выпить бокал вина в честь праздника.

— С днем рождения! — сказал он себе.

«А что сейчас делает Янь Мо?» — невольно подумал Цзян Юнь.

Он знал, что Янь Мо тоже был участником этой аферы, но если он, Цзян Юнь, полагался на преимущество перерождения, то Янь Мо руководствовался своим природным чутьем.

От одной этой мысли Цзян Юнь почувствовал тревогу.

Дистанция между ними была слишком велика, и даже с помощью «читерства» он мог лишь немного сократить ее.

Однако Цзян Юнь никогда не был тем, кто легко сдается.

Он быстро собрался с силами и поднял голову. Это богатство было лишь одним из его козырей, но не единственным.

Даже у Янь Мо бывали ошибки и потери, и у него еще было много возможностей.

Цзян Юнь быстро отвлекся от мечтаний о том, как станет миллиардером, и вернулся к работе.

Только он встал, как услышал звук уведомления в почте. Он взглянул на экран и увидел письмо от Янь Мо.

Цзян Юнь глубоко вдохнул.

Письмо Янь Мо было коротким: он просто отправил текущие рабочие планы. Перси решила представить совместную коллекцию через четыре месяца на осенней Неделе моды. Всего планировалось выпустить 24 модели, из которых 12 разработает Алессандро, а 12 — Цзян Юнь.

Неделя моды в Милане! 12 моделей! Настроение Цзян Юня стало весьма неоднозначным.

Он смотрел на это письмо, перечитывая его снова и снова, и с каждым разом чувствовал себя все более подавленным.

Он думал, что Перси ограничится небольшой выставкой или проведет презентацию в своей штаб-квартире, но...

В мире было четыре крупных Недели моды: Парижская, Миланская, Лондонская и Нью-Йоркская. Миланская Неделя моды появилась позже всех, но ее чутье на мировые тренды было легендарным. Она часто задавала моду, становясь ориентиром для множества стилистов и модников.

Каждая Неделя моды включала около 110–120 показов, но теперь ему сообщили, что у него будет отдельный показ — правда, совместно с дизайнером Алессандро. Это означало, что его бренд привлечет огромное внимание!

У Цзян Юня было гораздо больше 12 эскизов, но, представляя, как его модели будут демонстрироваться на Неделе моды в Милане самыми топовыми моделями, а затем

обсуждаться ведущими модными изданиями, он чувствовал, что ни один из его дизайнов не дотягивает до уровня.

Даже при всей своей амбициозности Цзян Юнь запаниковал. Он нерешительно ответил Янь Мо:

— Неделя моды в Милане... Может, это слишком большой шаг?

Ответ Янь Мо был прост:

— Я уверен, что ты станешь самой яркой новинкой этой осени. Кстати, с днем рождения.

«Боже... Какое давление!» — Цзян Юнь схватился за голову, а затем, увидев последние слова, снова задумался.

Еще минуту назад он был счастлив, а теперь чувствовал лишь огромную тяжесть.

Первая мысль, которая пришла ему в голову, — это плагиат.

Он помнил самые выдающиеся и скандальные дизайны будущих лет, как шедевры мэтров, так и работы начинающих дизайнеров.

Цзян Юнь взял карандаш и даже начал набрасывать линии...

Нет! — Он резко отшвырнул карандаш и разорвал только что начатый эскиз.

— Это был бы самый глупый выбор! — сказал он себе.

Затем, схватившись за голову, он уставился на чистый лист бумаги.

У каждого дизайнера есть свой стиль, но какой же стиль у него самого?

— Твои дизайны полны силы. — Эти слова снова всплыли в его памяти, звуча так же низко, мягко и размеренно.

Он смотрел на пустой лист, чувствуя, что карандаш в его руке весит тонну.

Что такое дизайн, полный силы? Цзян Юнь не знал.

Он любил рисовать, любил, как линии и цвета раскрываются на бумаге. В прошлой жизни это было одним из его увлечений, и хотя несколько дизайнеров хвалили его талант, Цзян Юнь не придавал этому значения.

Шутка ли, если бы он был на месте начальника, то, наверное, сказал бы то же самое, даже если бы его любовница нарисовала каракули.

В прошлой жизни он не успел превратить это увлечение в профессию, а теперь... Удастся ли?

Честно говоря, Цзян Юнь не был уверен.

По сравнению с пышным, почти выпирающим из бумаги стилем Алессандро, линии Цзян Юня были более простыми и четкими. Его дизайны редко содержали лишние детали, акцент делался на красоте форм.

Возможно, это было связано с его детством. Цзян Юню с трудом удавалось найти подходящую одежду, так как большинство вещей ему давали добрые люди, и они либо были слишком большими, либо слишком тесными.

Поэтому, когда он начал заниматься дизайном одежды, он особенно ценил точный крой. Он уделял внимание особенностям мужского и женского телосложения, стараясь подчеркнуть их линии с помощью плавных контуров и изысканных аксессуаров.

Он также очень внимательно относился к деталям: к каждой дуге, к каждому пересечению полотен, к углу между воротником и шеей. Он терпеливо корректировал и дорабатывал, пока не находил наиболее гармоничное решение.

Был ли такой стиль действительно полон силы? Цзян Юнь не знал.

Он долго смотрел на бумагу, а затем положил карандаш.

Сила... Сила?!

<http://bllate.org/book/16476/1496447>